

учаль вѣиьство свое, богу ему такъ пособствующу»¹ ...Аналогичную картину дает и Казанский летописец. И здесь в таком же свете рисуется отношение царя к ратным, служилым людям. Рассказывается, что царь, видя запустение своей земли от нападения крымцев и казанцев, скорбел и молился: «да вразумитъ его богъ то же языкомъ воздати, еже они христьяномъ воздаша. И смѣти по всей области своей ратныхъ людей служивыхъ ему, и любля и(хъ) и брежапше старыя яко отца, средовѣчныя яко братію, юнныя же яко сыны, всѣ почиташе честми прилѣжными. И отъ сѣго самодержца почашася воемъ быти трудъ великъ и печали велицы, и брани, и кровопролитіе, обещашеся копыя, и мѣдныя щиты, златыя шлемы и железныя одеянія на всѣхъ. Яко разуме, яко мощно есть, божіею помощію и съ тѣмъ своимъ воинствомъ, бреши землю свою со всѣхъ странъ отъ поганыхъ языкъ, и еще ново прибави (к)ъ нимъ огненныхъ стрелцовъ много, къ ратному дѣлу гораздо изученыхъ и главъ своихъ не шадящихъ, а въ нужное время отцы и матерей и женъ и детей своихъ забывающи, и смерти не боящеся, ко всякому бою, аки къ велице которой корысти или къ медвяной чаше цареве, другъ друга напередъ течаху и силно біяхуся, и складаху главы своя нелестно за вѣру христьянскую и за любовь къ нимъ царскую, забывая жены своя и дѣти».²

Когда взято было Казанское царство, мысль о воинстве, положившем свою жизнь при его взятии, была настолько жива у Максима Грека, что он, несмотря на свои преклонные годы, решительно и безбоязненно заступился перед Иваном за вдов и сирот этого воинства. В 1553 г. Иван проезжал через Сергиев монастырь, направляясь по обету в Кириллов с царницей и новорожденным сыном, и остановился в Сергиеве на три дня. Максим, находя царский обет неразумным, мужественно выступил перед царем, и, отговаривая его от далекой поездки с женой и младенцем, советовал лучше исполнить долг по отношению к убитому воинству: «Аще, рече, и обещался еси тамо ѣхати, подвижуще святаго Кирила на молитву къ богу; но обѣты таковыя съ разумомъ не согласуютъ. А то сего ради: егда доставалъ еси такъ прегордаго и сильнаго бусурманскаго царства, тогда и воинства христьянскаго храброго тамо не мало отъ погановъ падоша, яже брашася съ ними крѣпце по бозѣ за православіе, и тѣхъ избѣенныхъ жены и дѣти осиротѣли и матери обещадели, во слезахъ многихъ и въ скорбехъ

¹ Полное собрание русских летописей, т. XIII, перв. полов., стр. 166. Ср. там же, т. XIII, вторая полов., стр. 467.

² Полное собрание русских летописей, т. XIX, История о Казанском царстве (Казанский летописец), стр. 44, 45, СПб., 1903.